

Город Цишань был построен у подножия одноименной горы, от которой и получил свое название. На самой горе притаилась загадочная древняя деревушка под названием Фангу — именно там в последний раз видели всех пропавших без вести.

Группа Сун Ляньчжоу прибыла сюда с той же целью: расследовать происходящее в этой деревне.

В неприметном уголке за пределами города три юных создания в роскошных одеждах озирались по сторонам.

Все трое заранее изменили свою внешность: Фэй И и Цин Мяо стали выглядеть совсем по-детски. Что же до самого Сун Ляньчжоу, то он взял за образец облик брата оригинала, Сун Чэнчуаня. Портрет предоставила Система, утверждая, что внешность у того лисья, хитрая, а сам он — человек глубокомысленный и крайне опасный.

Сейчас Сун Ляньчжоу прикрывал лицо складным веером, мгновенно превратившись из холодного бессмертного небожителя в ветреного молодого господина.

Фэй И дернула себя за край одежды:

— Старший брат, мы правда так выглядим нормально?

Она привыкла к своим легким шелковым платьям и чувствовала себя крайне неудобно в тяжелых парчовых нарядах.

Сун Ляньчжоу, обмахиваясь веером, усмехнулся:

— Разве сестренка не слышала поговорку о том, что деньги могут заставить и черта молоть муку?

Именно такой план и придумал Сун Ляньчжоу — просто откупиться.

В сюжете оригинальной книги это задание в Зале Испытаний оценивалось как подходящее для уровня не ниже середины Золотого ядра. Однако нашелся недоброжелатель, который, желая навредить Е Сишэну, подстроил всё так, чтобы тот был вынужден взяться за эту миссию, будучи лишь на начальной стадии Золотого ядра. Позже Мэй Цзайсюэ прознал об этом и в спешке отправился сопровождать его.

Тогда они оказались за городом, но их пропуска были украдены, чтобы поставить обоих в неловкое положение. В итоге они смогли попасть в город только вместе с торговым караваном, но ради взятки Мэй Цзайсюэ пришлось заложить свою любимую заколку в виде цветка сливы и редкий магический артефакт. Даже тогда их едва не разоблачили на входе: в Цишане действовали строгие порядки, стража устроила жесткий допрос, и они едва не провалились,

запутавшись в показаниях.

Разумеется, Сун Ляньчжоу собирался исключить все подобные риски. Его главным козырем был статус, доставшийся от оригинала — второй молодой господин семьи Сун.

Семья Сун была влиятельным и прославленным кланом, чье богатство не нуждалось в представлении. Они обладали огромным весом среди простых людей, а после того, как в роду появился такой гений совершенствования, как Сун Ляньчжоу, о них заговорили и в мире заклинателей.

Сун Ляньчжоу рассудил: если швырнуть достаточно денег, можно купить весь караван целиком, и тогда договориться о единой версии событий будет проще простого. А на крайний случай у него была жетон семьи Сун — достаточно просто назваться членом клана. А уж кто там додумает, прямой он потомок или боковая ветвь — не его забота.

— И что мы теперь будем делать? — спросил Цин Мяо.

Он поглаживал роскошную подвеску на поясе, явно не в силах расстаться с такой красотой.

Сун Ляньчжоу еще раньше заметил, что Цин Мяо равнодушен к дорогим и броским безделушкам, поэтому в этот раз приготовил их с избытком. Мальчишка, взявший подарок, был уже не в силах смотреть на него с прежним недовольством.

Вот именно, думал Сун Ляньчжоу, детская симпатия или антипатия подобны ветру — приходят неведомо откуда и исчезают так же быстро.

— Сейчас мы... — Сун Ляньчжоу вытянул шею, вглядываясь вдаль, — будем ждать людей, с которыми нам по пути.

И тут его взгляд упал на знакомый силуэт. Он так изумился, что невольно протер глаза и посмотрел снова, чтобы убедиться, что не ошибся.

Это же Е Сишэн! Как он здесь оказался?

По логике, сюжет уже изменился: расследованием занимались ученики Мэн Сюя, а они сами действовали тайно. Но Сун Ляньчжоу все равно не мог понять, что Е Сишэн делает у стен Цишаня. Неужели, как бы ни менялся сценарий, от судьбы не уйти?

Е Сишэн тоже был загримирован. Его яркая красота была скрыта, но он все равно оставался юношей с тонкими чертами лица. Сун Ляньчжоу видел, как тот остановил повозку на обочине и, кажется, кого-то ждал, но никто не появлялся.

Как раз когда Сун Ляньчжоу колебался, стоит ли подойти и спросить, из-за угла вывалила толпа людей. С явно недобрыми намерениями они окружили Е Сишэна.

Слух и зрение у Сун Ляньчжоу были отменными, и он услышал, как один из них присвистнул:

— О, неужто из Хуаманьлоу?

Е Сишэн, похоже, не горел желанием с ними общаться, лишь холодно кивнул.

— Ждешь кого-то? — заржали хулиганы. Их развязный смех долетел до них, и даже Фэй И с Цин Мяо насторожились.

— Что там за шум?

— Хуаманьлоу... какой-то важный гость... может, познакомимся? — голоса сливались в один гул, и Сун Ляньчжоу с трудом разбирал слова.

Он услышал лишь ответ Е Сишэна:

— Какое вам до этого дело?

— Ой-ой, какой сердитый, — хулиганы заржали еще громче. — Послушай, паренек, много ли заработаешь в этом Хуаманьлоу? Твоя мордашка там никому не интересна, лучше пойдешь с нами, а? Ха-ха-ха-ха!

— Не бойся, братцы тебя не обидят, обласкают как следует!

Щелк. Сун Ляньчжоу с силой сложил веер.

Даже не зная, что такое Хуаманьлоу, он прекрасно понимал, что у этих подонков на уме. Видя, как они уже тянут руки к Е Сишэну, Сун Ляньчжоу почувствовал, как в нем просыпается инстинкт защитника, и не смог больше усидеть на месте.

Неужели он не может просто отойти в сторону?

Не успел он додумать, как тело само среагировало: используя духовную энергию ветра, он в мгновение ока пронесся мимо. В следующее мгновение перед остолбеневшей толпой возник юноша в ярко-желтом шелковом халате.

— Эй, я вроде бы не заказывал такую толпу, чтобы меня ждали?

Сун Ляньчжоу нахмурился, стараясь выглядеть как можно более вызывающе, и в его голосе сквозило крайнее раздражение:

— Шумные какие, проваливайте отсюда, мне пора ехать.

Хулиганы замерли, а Е Сишэн смотрел на него с нескрываемым изумлением. Он никак не ожидал увидеть Сун Ляньчжоу в таком облике и с таким поведением.

Сун Ляньчжоу постарался сохранить суровое выражение лица и властно бросил ему:

— Ну что ты застыл? Не умеешь занавеску откинуть?

При этом он нарочито поправил жетон на поясе. Хотя он не знал, кто был тем человеком, о котором говорили эти люди, статус его явно был не из низких, так что прикрытие семьи Сун должно было сработать.

И точно, хулиганы заметили жест и жетон, и лица их вмиг переменились:

— С-семья Сун?

Они принялись бесцеремонно разглядывать его, пытаясь понять, кто он на самом деле. Е Сишэн недовольно поджал губы и протянул руку, притягивая Сун Ляньчжоу ближе к себе.

Тогда изучающие взгляды переметнулись на Е Сишэна:

— Так это его ты ждал?

Сун Ляньчжоу принял самый высокомерный вид:

— Узнали? Теперь быстро проваливайте.

— Да-да, уходим, уже уходим! — хулиганы, явно напуганные, попятились, но вдруг один из них, словно что-то вспомнив, обернулся: — Эй, погодите!

Сун Ляньчжоу, уже готовый подняться в повозку, недовольно обернулся:

— Что еще?

— Ой, мы ведь... мы просто любопытствовали, кто вы такой, вот и расспросили его пару раз, — хулиганы сложили руки в молитвенном жесте. — Вы, господин, человек великий, не держите

зла на ничтожеств, сделайте вид, что ничего не было, а?

На лице Сун Ляньчжоу не дрогнул ни один мускул:

— О, значит, вы называете те слова расспросами?

<http://bllate.org/book/18845/1836776>